

Эдвард Лейн

Арабский

мир в эпоху
«Тысячи и одной ночи»

Эдвард Лейн

**Арабский мир в эпоху
«Тысячи и одной ночи»**

«Центрполиграф»

Лейн Э.

Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи» / Э. Лейн —
«Центрполиграф»,

Эдвард Лейн создал широчайшую панораму жизни и нравов стран Ближнего Востока от Средних веков до начала XIX века. В книге рассказывается о религии, богатствах арабской литературы и искусства, особенностях повседневной жизни и праздников, магических обрядах мусульман. Отдельные главы посвящены арабским женщинам и вопросам воспитания в средневековом исламском обществе. Труд основан на личных воспоминаниях автора, редких рукописях средневековых арабских писателей и историков Ибн аль-Джаузи, аль-Казвини и ас-Суюти, а также сказках и народных поверьях арабов, персов и египтян времен «Тысячи и одной ночи».

© Лейн Э.

© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эдвард Лейн

Арабский мир в эпоху «Тысячи и одной ночи»

*Посвящается памяти Е.Х. Палмера, истинного наследника
Эдварда Уильяма Лейна в понимании сути восточного характера, образа
мышления и духа арабского языка*

Предисловие

Когда господин Лейн перевел «Тысячу и одну ночь», он не удовлетворился одним переводом арабского текста: он увидел, что описываемые там нравы и идеи требовали комментирования, чтобы быть понятными неподготовленному читателю. Поэтому в конце каждой главы своего перевода он давал серию пояснительных заметок, которые часто достигали размеров обстоятельного очерка об основных чертах магометанской жизни.

Эти комментарии издавна признавались востоковедами наиболее полным описанием тогдашнего арабского общества или, скорее, тех условий жизни и границ ментального горизонта арабов, персов или греков, но все же магометан, которые в целом определяются как «арабские» условия и границы. Однако расположение этих пояснений, разбросанных по трем объемистым томам и привязанных к сказкам, которые они поясняли, а потому не имеющих стройной системы, затрудняло обращение к ним и делало почти невозможным последовательное чтение.

Часто высказывалось мнение, что основные пояснительные заметки, организованные в естественной последовательности были бы полезным дополнением для научной и обычной библиотеки. Выход нового издания «Тысячи и одной ночи» стал подходящим случаем для обсуждения этого проекта. В итоге дискуссии и появилась настоящая книга.

Моя задача как редактора была проста. Я отказался лишь от тех заметок, которые не представляли ценности вне главного труда – замечаний по языку, например, перевода на английский язык собственных имен, встречающихся в «Арабских ночах»; определения вероятной даты написания сказок, других замечаний, неразрывно связанных со сказками. Остальной материал я упорядочил в серии глав, преобразуя короткие замечания в более подробные и придавая им по возможности единый стиль повествования. Внеся языковые изменения, которых требовало отделение заметок от относящегося к ним текста, попутные поправки в пунктуации и незначительные уточнения произношения восточных имен в соответствии с самым последним методом моего великого дяди, я оставил заметки в том виде, в каком они появились в издании 1859 года. Убежден, что сделанные мною незначительные изменения одобрил бы сам автор. Помимо нескольких примечаний, выделенных в квадратные скобки, в новом и очень подробном указателе (в котором поясняются арабские слова), а также списка цитировавшихся ученых и их работ, я не присовокупил ничего личного.

Право автора на книгу, возможно, будут оспаривать на том основании, что значительную часть заметок составляют личные воспоминания господина Лейна о его пребывании в Каире в начале нынешнего столетия. Однако, по сути, содержание книги охватывает Средневековье. Заметки преследуют ту же цель: объяснить условия жизни и общество такими, какими они были в то время, когда «Тысяча и одна ночь» приобрела вид нынешнего сборника.

Опираясь на разные источники, господин Лейн датировал редакцию книги в такой композиции примерно концом XV века. Соответственно большую часть этих заметок представ-

ляют собой выдержки из произведений наиболее известных арабских историков и прочих писателей позднего Средневековья. Это – Ибн аль-Джаузи (ум. в 1256 г. н. э.), аль-Казвини (1283), Ибн аль-Варди (1348), Ибн-Халдун (1406), аль-Макризи (1441), ас-Суюти (1505), которые знали арабское общество как раз в эпоху, описанную в «Тысяче и одной ночи». Большинство произведений этих авторов не были опубликованы, когда писались заметки господина Лейна. Он цитировал выдержки из рукописей, находившихся в его собственности. Некоторые из этих произведений до сих пор не опубликованы, и, хотя многие из них печатались в «Булак пресс» и других издательствах, поразительно, как мало ими пользовались европейские ученые.

К записям этих средневековых писателей господин Лейн добавил результаты собственных исследований. При этом его нельзя обвинить в каком-либо анахронизме: ведь арабское общество, в котором жили Саладин, Бейбарс и Хаит-бей и которое столь обстоятельно описали местные историки, сохранилось почти неизменным до эпохи Мухаммеда Али, когда господин Лейн провел много лет в тесном общении с жителями Каира. Жизнь, которую он наблюдал, была такой же, какой она описана аль-Макризи и ас-Суюти.

Чисто мусульманское же общество, в котором господин Лейн предпочел находиться, было по духу, обычаям и по существу тем же обществом, которое некогда гордилось пребыванием в своих рядах Харуна-ар-Рашида, Джафара аль-Бармеки и Абу-Новаса. Преемственность арабской традиции практически не прерывалась почти с образования халифата до нынешнего столетия, по крайней мере, в таких метрополиях ислама, как Каир, Дамаск или Багдад.

Европейское влияние старается подорвать эту традицию. Каир уже долгое время пытаются сделать вульгарным Парижем вместо того, чтобы сохранить как живописный город аль-Мо'изза и Салах-ад-Дина. Прилагают усилия для того, чтобы предать забвению его традиции в период расцвета ислама и его благородных героев эпохи Крестовых походов.

Сейчас было бы невозможно воспроизвести мельчайшие подробности чисто магометанского общества, которое открылось глазам и пониманию господина Лейна.

Поэтому не может не радовать, что записанные свидетельства об арабском обществе времен халифата, правления мамелюков в Средние века и Мухаммеда Али в Египте были добросовестно сохранены в «Нравах и обычаях современных египтян» и примечаниях к «Тысяче и одной ночи». В этой книге они впервые представлены самостоятельно и последовательно.

Стэнли Лейн-Пул

Глава 1

Религия

Исповедание мусульманской веры вкратце выражается в следующих словах: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его». Это свидетельство подразумевает веру в то, что все, чему учил Мухаммед, является словом или волей Аллаха. Это предполагает также неукоснительное соблюдение заповедей Пророка. В представлении тех, кого обычно считают правоверными и называют суннитами, магометанские законы основываются на Коране, хадисах (преданиях о поступках и изречениях Пророка), следовании заповедям первых основных учеников Пророка и решениях, выведенных по аналогии или сравнению. Имеются четыре суннитские секты: ханафиты, шафииты, маликиты и ханбалиты. Эти названия они получили по именам своих основателей. Существуют другие секты, которые называют шиитскими (это определение особенно относится к верующим персам, но служит также для обозначения всех верующих, которые не являются суннитами). К ним относятся почти так же, как к тем, которые не исповедуют ислам (магометанскую веру). То есть считается, что они обречены на вечные муки.

I. Магометанская вера предъявляет к своим последователям следующие требования:

1. Вера в Аллаха, который не имеет ни начала, ни конца и является единственным Творцом и Господином Вселенной. Он обладает абсолютной властью, знанием, славой и совершенством.

2. Вера в ангелов Аллаха, являющихся безупречными существами, созданными из света, а также в джиннов, которые небезгрешны и созданы из бездымного огня. Вера в злых джиннов, которыми предводительствует главный джинн иблис, или сатана¹.

3. Вера в пророков и посланников². Наиболее выдающиеся из них – Адам, Нух (Ной), Ибрагим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус) и Мухаммед. Иисус опережает в святости своих предшественников, поскольку родился путем непорочного зачатия и являлся Мессией. От него исходило слово и дух Божий без того, чтобы они были частью его существа и чтобы его называли Сыном Божиим. Мухаммед превосходит в святости всех, он последний и величайший из пророков и посланников, он является наиболее совершенным созданием Аллаха.

4. Вера в Священные писания, которые представляют собой неизреченное слово Божье, открывшееся Его пророкам. Из этих писаний в настоящее время существуют, но считаются сильно искаженными, Пятикнижие Моисея, Псалмы Давида и Евангелие Иисуса Христа. В неискаженном виде сохраняется Коран, который, как принято считать, аннулировал и превзошел в святости все предшествовавшие откровения.

5. Вера в Воскрешение и Судный день, а также в грядущие награды и наказания, главным образом телесного свойства: наказания будут вечными для всех грешников, кроме оступившихся магометан, и никто, кроме магометан, не войдет в состояние блаженства.

6. Вера в Божественное предопределение всех событий, как благоприятных, так и неблагоприятных.

Вера в судьбу и удел (аль-када ва-ль-кадар)³ оказывает наиболее сильное влияние на поступки и характер мусульман. Многие мусульмане считают, что судьба в некоторых отно-

---

¹ См. главу 2 «Демонология»

² Посланник отличается от обычного пророка тем, что владеет Книгой откровений.

³ Я употребляю два слова – возможно, самые подходящие в словаре нашего языка, – чтобы выразить соответствующие арабские понятия. Некоторые люди рассматривают их как синонимы, другие же различают их по оттенкам значения. Наиболее основательным я считаю то, что приведенное мною слово «судьба» относится к Божиим повелениям в общем смысле, в то время как «удел» касается конкретного применения упомянутых повелений. В таком смысле следует различать эти понятия, когда они используются раздельно.

шениях абсолютно неизменна, в других же отношениях – допускает изменение. И почти все они действуют во многих сферах жизни согласно своим убеждениям. В первом случае судьба зовется аль-када аль-мохамм, в последнем случае – аль-када аль-мохамм (без объяснения эти понятия могут рассматриваться как синонимичные). Вот почему, как говорят, пророк молился, чтобы уберечься от судьбы во втором значении, зная, что она может измениться. Что касается изменчивой судьбы, то нам приводят ссылку на слова Божьи: «Аллах может отменить то, что Он изволил утверждать»⁴.

И наоборот, судьба, определяемая как «мохамм», подразумевает «удел», предписанный Аллахом⁵.

Многие богословы приводили те возражения, что удел касается лишь конечного состояния определенной участи людей (верующих и неверующих). Они утверждали, что в целом человек наделен свободной волей, которой он должен пользоваться в соответствии с законами Божьими, собственной совестью и представлениями, вознося Аллаху молитвы за благоволение его усилиям, умоляя пророка или каких-нибудь святых о заступничестве и умиливляя их раздачей милостыни или жертвоприношениями. При этом ему следует полагаться в исполнении своего желания на милость Аллаха. Человек может после этого, и только после этого, относить результат своих действий влиянию судьбы или удела. Такие ученые считают, следовательно, преступными попытки поступать против воли, когда ее требования соответствуют законам Божьим, нашей совести и благоразумию, и, следовательно, пассивно ожидать исполнения велений Божьих. Доктрина Корана и хадисов относительно повелений Божьих, или судьбы и удела, состоит, однако, в том, что эти повеления, как абсолютные и неизменные, записаны в начале мироздания на «скрижалях» в небесах. Аллах предопределил каждое событие и поступок, как дурной, так и благой, одновременно предписывая и одобряя добро, запрещая и ненавидя зло. Его «отмена», упомянутая в предыдущем абзаце, означает (как, видимо, явствует из контекста) аннулирование ранних текстов Священного Писания и откровений, а не судьбы. Но кроме того, следует иметь в виду, что Он не предопределяет волю, хотя склоняет ее порой к добру, в то время как дьявол склоняет ее к злу. Далее спрашивают: если мы располагаем способностью изволения, но лишены способности поступать против воли без Божественного предопределения, то как мы можем считаться ответственными существами? Ответ на этот вопрос заключается в том, что наши поступки расцениваются дурными или хорошими в зависимости от намерений: добрые поступки и, следует прибавить, намерения только прибавляют нам счастья, если мы верующие люди, но не являются его причиной. Злые же поступки или намерения лишь усугубляют наше убожество, если мы неверующие люди или атеисты, поскольку мусульманин полагает, что он допускается на Небеса только по милости Аллаха и благодаря своей вере, а вознаграждается соразмерно своим добрым делам.

Откровения Пророка по вопросу Божьих повелений крайне важны для понимания содержания Корана. «Все, что есть во Вселенной, – говорит он, – существует по воле Аллаха». «Аллах предписал пять вещей своим слугам: продолжительность жизни, поступки, жилища, странствия и долю имущества». «Среди вас нет никого, чье местоположение в аду или в раю не предписано Аллахом». Некоторые из спутников Пророка, услышав последнее изречение, спрашивали: «О, Пророк, поскольку Аллах предназначил нам наши места, можем ли мы удовлетвориться этим, отказаться от исполнения религиозных обрядов и долга?» – «Нет, – отвечал Пророк, – потому что счастливый будет вершить добрые дела, а те, которые ничтожны, будут вершить злые дела».

⁴ Коран, 13: 39.

⁵ Цитируется аль-Исхаки в его рассказе об Ибрагиме-паше аль-Мактуле по книге «Аль-инсан аль-камиль» Абделькерима аль-Джили.

Нижеследующие изречения Пророка раскрывают этот вопрос шире: «Когда Аллах предопределяет смерть своего творения в каком-нибудь особом месте, Он пробуждает в этом творении желание, влекущее к этому месту». Собеседник спросил: «О, Пророк Аллаха, расскажи мне о соответствующей магии и снадобьях, а также средствах защиты для меня, уберегут ли они меня от велений Аллаха?» Мухаммед ответил: «Это тоже по воле Аллаха. Для каждой боли есть исцеляющее средство, когда оно действует на боль, исцеление происходит по воле Аллаха»⁶. Следовательно, когда мусульманин чувствует потребность воспользоваться лекарством для излечения болезни, он должен делать это в надежде на предопределенное излечение.

Относительно предопределения болезни я обнаруживаю нижеследующие любопытные цитаты и замечания в рукописи⁷ писателя XV века ас-Суюти, находящейся в моем распоряжении. «Аль-Халими говорит: Имеется шесть распространяющихся или заразных болезней: оспа, корь, чесотка, дурной запах или гноение, меланхолия и смертоносные болезни. Имеется также шесть возбуждающихся болезней: проказа, жар, эпилепсия, подагра, слоновая болезнь и туберкулез. Это не противоречит следующему изречению Пророка: «Нет перехода болезней путем заражения или инфекции, нет никаких симптомов зла». Ведь здесь подразумевается переход самой болезни, в то время как ее влияние исходит от Аллаха, который заставляет болезнь распространяться во время общения с больным». Бедуин спросил Пророка: «Что происходит с верблюдами в пустыне? Воистину, можно говорить, что они здоровы и чисты, затем они смешиваются с запаршивевшими верблюдами и тоже становятся паршивыми». Мухаммед сказал: «Что сделало паршивым самого первого верблюда?»⁸

Однако, несмотря на аргументы, провозглашающие или подразумевающие неизменную природу повелений Аллаха, которые приводились и многие из которых можно было бы добавить, я сталкивался с мнением своих мусульманских друзей, что Аллах может изменить определенные повеления в ответ на мольбу и просьбы. По крайней мере, те повеления, которые касаются меры счастья и убожества в этом и ином мире. Таково общее мнение, исходящее из определенной молитвы, которая повторяется в мечетях накануне середины (на пятнадцатый день) месяца шаабан, когда, по поверью, та часть повелений Аллаха, которая предопределяет судьбу всех живых тварей на следующий год, подтверждается и устанавливается. Эта молитва гласит: «О, Аллах, если Ты предписал мое пребывание в своей обители убогим, несчастным или лишенным достаточных средств к существованию на страницах «Первозданной книги» (на скрижалях), то отмени, о Боже, по своей милости, мое убожество, несчастье и скудное пропитание, утверди меня в Твоей обители на страницах Первозданной книги счастливым, обеспеченным и устремленным к добру» и т. д.⁹

Вообще арабы постоянно прибегают к магии и снадобьям не только для исцеления, но и для профилактики болезней. Они питают, воистину, необыкновенную страсть к лекарствам, что свидетельствует об их неприятии судьбы, как установленной раз и навсегда. Настойчивость, с которой они преследуют европейского путешественника в стремлении заполучить целебную дозу, не поддается описанию. Причем чем сильнее действие этого средства, тем больше они получают удовлетворения. Примером может послужить следующий случай: «Три погонщика ослов, перевозивших багаж двух британских путешественников из Булака в Каир, раскупили замеченную в корзине бутылку и, полагая, что она наполнена бренди, по очереди опрокидывали ее в свой рот. Но тому из погонщиков, который пил последним, вместе с жидкостью в рот попал хвост скорпиона. Осмотрев бутылку, он с ужасом заметил, что в ней помещались несколько таких пресмыкающихся, а также тарантулы, пауки и жуки. Посчитав, что

⁶ *Мишкат аль-Масабих*. Стихи 26–34. Ср.: С. Лейн-Пул. Речи и застольные беседы пророка Мухаммеда. 1882. С. 180–182.

⁷ *Нузхат аль-Мутаамиль ва Муриид аль-Мутаахиль*. Раздел 7.

⁸ *Мишкат аль-Масабих*. Т. 2. С. 381.

⁹ Полный перевод этой молитвы см. в моей книге: О нравах и обычаях современных египтян. Гл. XXV.

отравились, но не желая полагаться на судьбу, погонщики послали ко мне человека за лекарством. Он изложил свою просьбу словами: «О, эфенди, сделай доброе дело: отравились трое мужчин. В твоей милости дать им лекарство и спасти их жизни». Затем он поведал существо дела, не скрывая факта кражи. Я сказал, что они не заслуживают лекарства, но он доказывал, что, поделившись лекарством, я получу огромное вознаграждение. «Правильно, – сказал я, – тот, кто спас живую душу, почувствует себя так, словно он спас все человечество»¹⁰. Я произнес это для проверки просителя, который, выразив восхищение моими знаниями, попросил потопиться, иначе отравленные люди погибнут. Таким образом, он не проявил себя безусловным фаталистом. Я передал ему три сильные дозы рвотного камня. Вскоре он вернулся поблагодарить меня, сказав, что лекарство оказалось восхитительным, поскольку погонщики, едва проглотив его, чуть не вырвали из своего организма свои сердце, печеньку и все остальное.

Из неверия в судьбу некоторые мусульмане даже изолируются от общества во время распространения эпидемии болезни, однако такое поведение, в общем, осуждается. Двери дома одного моего сирийского друга, который так поступил, соседи чуть ли не взломали. Другой мой друг, один из выдающихся улемов (богословов), признавался, что считает карантин законным, и приводил много доказательств в пользу этого. Однако он сказал, что не осмеливается открыто выражать свое мнение. «Посланник Аллаха, – говорил он, – да благоволит ему Аллах и сохранит его, повелел, чтобы мы не входили в город, пораженный эпидемией, и не выходили оттуда. Почему он велел не входить? Чтобы мы не подвергали себя опасности заражения болезнью. Почему он велел не выходить? Чтобы мы не заражали других людей. Пророк нежно заботился о нашем благополучии: сегодняшние же мусульмане похожи на буйволов (диких зверей). Они воспринимают повеление не входить в город, подверженный эпидемии, как призыв к осторожности, а не выходят из него потому, что это расценивается как недоверие к способности Аллаха спасти от болезни».

Многие невежественные мусульмане из простолюдов верят, что неизменная судьба человека запечатлена на его голове, там, где, по их представлениям, проходят швы черепа.

II. Главные обрядовые и нравственные законы включают следующие требования, первые четыре из которых наиболее важны.

1. Молитва (ас-салаат), включая предварительное очищение. Частичное или полное омовение совершается в особых случаях, описывать которые нет необходимости. Омовение, которое совершается именно для молитвы (и называется вуду), состоит в троекратном омовении рук, рта, ноздрей, лица, предплечий (до локтей, начиная с правой руки). Затем однократно смачивается верхняя часть головы, борода, уши, шея, ступни ног. Для этого используется проточная вода, вода из большого бака, из озера или моря.

Молитвы необходимо совершать пять раз в день: между восходом солнца и полуднем, между полуднем и асром (время посередине между полуднем и наступлением ночи), между асром и заходом солнца, между заходом солнца и эше (время наступления ночной темноты) и в эше или после эше. Наступление каждого из этих периодов времени возвещается призывом к молитве (азан), повторяемым муэдзином с минарета мечети. Достойнее начать молитву именно в это время, чем по его истечении. В каждый из этих периодов мусульманин должен совершать определенную молитву, как считают, предписанную Аллахом, а также другие молитвы, предписанные Пророком. Каждая молитва сопровождается двумя, тремя или четырьмя ракатами. Это означает повторение установленных словосочетаний, главным образом из Корана, и восклицаний «Аллах Акбар» и т. д. в сопровождении определенных поз. Часть слов повторяется стоя, часть – сидя, часть – в других позах: склонив голову, согнувшись, с последующими прострациями, ограничивающими каждый ракат¹¹. Эти молитвы могут быть при неко-

¹⁰ Коран, 5: 35.

¹¹ Полное описание молитв см.: *Современные египтяне*. Гл. III.

торых обстоятельствах сокращены, в других случаях – вовсе не совершаться. Другие молитвы должны совершаться в особых случаях.

В пятницу, магометанскую субботу, совершаются молитвы в соборной мечети, которые похожи на молитвы в обычные дни, с дополнительными молитвами и проповедями муллы, которого называют имамом или хатыбом. Пятничное приветствие (салам) – форма благословения Пророка, его семьи и сподвижников. Муэдзины произносят его с минаретов соборных мечетей за полчаса до полудня.

Услышав его, верующие мусульмане начинают собираться в мечети, располагаясь параллельными рядами, которые обращены в сторону ниши, обозначающей направление к Мекке. Каждый мусульманин совершает самостоятельно молитву из двух ракатов, что является дополнительным приготовлением, затем он садится на место, в то время как чтец декламирует часть или всю 18-ю главу Корана. На зов полуденного приветствия верующие встают, и каждый из них отдельно совершает молитвы из двух ракатов, предписанных Пророком. Мулла, стоящий у ступенек, поднимающихся к кафедре, предлагает благословить Пророка, и соответственно один или больше мулл, расположившихся на подиуме, произносят второй салам. После этого первый мулла и за ним второй повторяют полуденное приветствие (которое ранее продеklamировали муэдзины с минаретов). Перед декламацией второго муллы первый умолкает. Хатыб уже сидит на верхней ступеньке или подиуме кафедры. Теперь он встает, произносит хутбу (проповедь) в похвалу Аллаха и обращается с проповедью к собранию верующих. Если же страна или город захвачен вооруженными неверными, он держит деревянный меч, упирающийся острием в пол. Затем каждый из собравшихся прихожан совершает молитву с личной просьбой, после чего хатыб произносит вторую хутбу, которая, как правило, такая же либо местами почти такая же, как первая, но главным образом просит благословения для Пророка и его семьи, а также всеобщего благополучия для мусульман. По окончании этого хатыб спускается с кафедры и располагается перед нишей. После короткого заклинания¹², несколько отличающегося от призыва к молитве вышеупомянутых мулл на подиуме, он произносит предписанную свыше пятничную молитву (с двумя ракатами), в то время как верующие молча совершают то же самое, повторяя одновременно с ним различные телодвижения. На этом пятничная молитва заканчивается, но некоторые из верующих остаются в мечети и совершают обычные, предписанные свыше полуденные молитвы.

Другие особые молитвы выпадают на два великих ежегодных праздника, ночи Рамадана (месяца поста и воздержания), по случаю солнечного или лунного затмения, по случаю дождя, перед началом битвы, во время паломничества и похорон.

2. Милостыня. Ее называют закят. Согласно шариату она взимается ежегодно в пользу бедных. В закят включаются верблюды, волы и коровы, быки, овцы, козы, лошади, мулы и ослы, золото и серебро (либо деньги, либо сосуды, украшения и т. д.) при наличии этой собственности в определенных количествах. Например, пять верблюдов, тридцать волов, сорок овец, пять лошадей, двести дирхем или двадцать динаров. Закят составляет одну сороковую имущества и выдается натурой, деньгами или другим эквивалентом.

3. Пост (ас-Саум). В месяц Рамадан мусульманин обязан воздерживаться от еды, питья и чувственных соблазнов с появления дневного света до захода солнца, если это позволяет верующему его физическое состояние. Первый день следующего месяца называется Малым праздником, праздником разговения (по-арабски ид аль-фитр). Он отмечается соборной молитвой и всеобщим весельем, которое продолжается три дня.

4. Паломничество (аль-Хадж). Долг дееспособного мусульманина состоит в том, чтобы совершить, хотя бы раз в жизни, паломничество в Мекку и на гору Арафат. Основные обряды паломничества заканчиваются 9-го числа месяца зу-ль-хиджа: на следующий день, который

¹² *Икама*, см. гл. 8.

является первым днем Большого праздника, праздника жертвоприношений (по-арабски ид аль-адха, по-тюркски курбан-байрам) по возвращении с горы Арафат в Мекку, паломники, если позволяет состояние, совершают жертвоприношение. Любой другой мусульманин, если позволяет состояние, обязан делать то же самое. Часть жертвенного мяса он должен съесть сам, остальное же мясо – раздать бедным. Так же отмечается и упомянутый Малый праздник, Большой же праздник продолжается три-четыре дня.

Коротко следует упомянуть здесь менее важные обряды и требования морали¹³. Один из таких обрядов – обрезание, которое вовсе не является обязательным. Различение чистого и нечистого мяса является по шариату таким же, как и по закону Моисея. Мясо верблюда является исключением. Оно не воспрещается для мусульманина. Свинина и кровь животного категорически запрещаются. Применяется особый способ убоя животных, идущих в пищу, сопровождаемый неоднократным упоминанием имени Аллаха. Строго запрещается употребление вина и опьяняющих напитков. То же касается азартных игр. Музыка осуждается, но большинство мусульман слушают ее с удовольствием. Противоречат требованиям шариата изображения и картины живых существ. Необходимыми добродетелями являются благотворительность, честность в торговых сделках, скромность, правдивость (за исключением некоторых случаев)¹⁴. В особенности требуются личная чистоплотность и приятный запах. Мужчинам запрещаются одежда из шелка и также украшения из золота и серебра, женщинам же это разрешается. Такое предписание, однако, часто не соблюдается. Предосудительна золотая и серебряная кухонная утварь, однако многие мусульмане ею пользуются. Поведение мусульман в обществе регулируется особыми правилами, касающимися приветствий и т. д.

Что касается гражданского права, то достаточно будет нижеследующих замечаний. Мужчина может иметь одновременно четырех жен и, согласно общепринятому мнению, столько наложниц, сколько пожелает. Он может дважды разводиться с женой и в обоих случаях восстанавливать брак. Когда же он разводится в третий раз, произнося пожелание развода трижды, то больше не может вернуть жену обратно, если та сама не пожелает этого и только в соответствии с новым брачным контрактом, а также после того, как другой мужчина вступит с ней в брачные отношения и разведется с ней. Наследование детьми, рожденными женой и наложницами, происходит на равных основаниях, если дети от наложниц признаны отцом. Сыновья наследуют имущество в равных долях, то же касается дочерей, но доля дочери составляет половину сыновней. Жена или жены наследуют $\frac{1}{2}$ имущества покойного мужа, если у него есть потомство, и $\frac{1}{4}$, если потомства нет. Муж наследует $\frac{1}{4}$ имущества покойной жены, если у нее есть потомство, и $\frac{1}{2}$, если потомства нет. Предварительно должны быть оплачены долги и налог на наследство покойного. Мужчина может передать одну треть своего имущества (но не больше) кому угодно и на любые цели. Если наложница родила ребенка господину, ей следует предоставить вольную после его смерти. Имеется ряд законов, касающихся торговли. В частности, запрещаются ростовщичество и монополизм.

¹³ Сборник правовых норм Корана см. в моих «Речах и застольных беседах пророка Мухаммеда». С. 133. – С. Л.-Пул.

¹⁴ Среди людей, которым лживость в определенных случаях не только допускается, но рекомендуется, имеют хождение, в той или иной степени, клятвы различных видов. Рассматривая этот вопрос, следует также помнить, что иногда клятвы можно искупить. Имеются некоторые клятвы, которые, полагая, немногие мусульмане будут давать неискренне. Такие, например, клятвы, как троекратное повторение: «Клянусь всемогущим Аллахом!» («Ва-ллахи-ль-азим») или клятва на мошафе (копии Корана): «Клянусь тем, что содержит слово Божье!» Последняя клятва становится более обязывающей, когда рядом со священной книгой положат саблю или, еще лучше, когда прибавят к ней пирог, кусок хлеба или щепотку соли. Но наиболее обязывающей клятвой являются слова: «Я налагаю на себя развод!» (То есть я развожусь с женой, если то, что я сказал, ложь.) Или, например, такая клятва: «Я налагаю на себя запрет!», что равнозначно по смыслу: «Мой брак незаконный!» Или «Я налагаю на себя тройной развод», что обрекает мужчину на развод с женой, от которого невозможно отказаться. Если мужчина дает какую-либо из этих трех клятв неискренне, его жена, когда у него лишь одна жена, становится разведенной по сути самой клятвы, пусть даже ложной, без всяких бракоразводных процедур. Если же у мужчины две жены или больше, то в этом случае он выбирает для расставания одну из них.

Коротко об уголовном праве. Убийство карается смертью или штрафом в пользу семьи погибшего, если та пожелает этого. Воровство, если украденная собственность достигает четверти динара, наказывается отсечением правой руки, за исключением особых обстоятельств. Измена мужу, засвидетельствованная четырьмя свидетелями, карается смертью (побитием камнями), прелюбодеяние – сотней ударов плетью и изгнанием на год. Пьянство наказывается восьмьюдесятью ударами плетью. Отступничество от веры, на котором настаивают, – смертью.

Коран предписывает мстить смертью за смерть, предпочтительнее, чтобы свободный погибал за свободного, раб за раба, женщина за женщину¹⁵ или чтобы убийца вы платил наследникам убитого, если они пожелают, штраф, сумма которого распределяется в соответствии с наследственным правом, разъяснявшимся выше. Коран предписывает также искупление за непреднамеренное убийство посредством освобождения верующего от рабства и выплаты штрафа в пользу семьи погибшего, если она не откажется от него. Эти законы развиваются и толкуются той же книгой и имамами. Штраф за убийство не может быть принят, если оно не содержит смягчающих обстоятельств. Этот штраф, цена крови, составляет 100 верблюдов или тысячу золотых динаров (около 500 фунтов стерлингов) от того, кто располагает золотом. От того, кто владеет серебром, требуется 12 тысяч серебряных дирхемов (около 300 фунтов стерлингов). Такова плата за убийство свободного человека. За убийство женщины выплачивается половина этой суммы, за убийство раба или рабыни – их стоимость, но это много меньше, чем плата за кровь свободного человека. Лицо, не способное освободить верующего, должно поститься два месяца, как в месяц Рамадан. Сообщники убийцы подлежат смертельной каре. Согласно суннам (или хадисам о Пророке), мужчина не подлежит наказанию смертью за убийство женщины, а по закону ханафитов – за убийство чужого раба. Освобождается от такого наказания и тот, кто убивает своего ребенка или другого потомка, своего раба или раба сына, а также раба, которым убийца владеет наполовину. То же касается его сообщников, а согласно закону шафиитов, мусульманин, даже раб, не может быть предан смерти за убийство неверного, пусть тот будет и свободным человеком. Убийство в целях самозащиты или защиты имущества от грабежа не считается преступлением. Кровная месть является долгом семьи погибшего, его племени или сообщества, членом которого являлся погибший. Этот долг налагается также на обитателей квартала, в котором проживал погибший, или на собственников земельного участка, где было обнаружено тело погибшего от рук неустановленного убийцы, если жертва не была убита в своем собственном доме.

По магометанскому закону, за преднамеренное нанесение ран или увечье полагается та же кара, что и за убийство, «око за око»¹⁶ и т. д. Штраф же может быть принят, по закону, также и за невольное нанесение раны. Штраф за повреждение одиночного телесного члена (например, повреждение носа) равен цене крови, как при убийстве, за двойной или более член (такой, как рука) полагается половина цены крови, за десятичный член (палец руки или ноги) – десятая часть цены крови. Однако штраф мужчины за увечье или ранение женщины составляет половину той платы, которая требуется за тот же вред, нанесенный мужчине. Штраф свободного человека за увечье раба варьируется в зависимости от стоимости раба. Штраф за лишение мужчины одного из пяти чувств, тяжелое ранение, увечье на всю жизнь равняется полной цене крови.

По магометанскому закону, взрослому лицу в здравом рассудке следует отсечь правую руку, если оно украдет вещь стоимостью в четверть динара (золотой монеты) в месте, к которому оно не имеет служебного или свободного доступа. Однако это наказание не применяется в отношении тех лиц, которые крадут беспризорных детей или вещи, не имеющие с точки зрения закона денежной стоимости, как то: вино или музыкальный инструмент. Имеются некото-

¹⁵ См.: *Речи* и застольные беседы пророка Мухаммеда. С. 139.

¹⁶ Коран, 5: 49.

рые другие случаи, когда вор избегает подобного наказания. За повторное воровство отсекается левая ступня, а за третью и последующие кражи, согласно кодексу ханафитов, преступник наказывается длительным сроком заключения. По закону шафиитов, за третью кражу вору отсекают левую руку, за четвертую – правую ступню. За дальнейшие преступления вора подвергают порке или избивают. Женщины подвергаются тем же наказаниям, что и мужчины. Такой закон побудил одного свободно мыслящего мусульманина спросить: «Если рука стоит пятьсот динаров (штраф за лишение человека этой части тела), зачем ее отсекают за кражу четверти динара?» В ответ он услышал: «Честная рука представляет большую ценность, в отличие от руки, которая крадет». Сейчас, однако, отсечение конечностей тела вора практикуется крайне редко. Вместо этого за первую, вторую и третью кражу вора избивают, а за четвертую кражу убивают.

Каждый год мусульмане отмечают два великих праздника. Один из них следует сразу же за постом в месяц Рамадан и длится три дня. Он называется Малым праздником. Другой называют Большим праздником. Он начинается 10-го числа месяца зу-хидж, в день, когда паломники задерживаются в долине Мина, возвращаясь с горы Арафат в Мекку для совершения обряда жертвоприношения. Большой праздник длится тоже три дня либо четыре.

Первым ранним утром в каждый из этих праздников мусульманин должен полностью очистить себя так же, как утром по пятницам. В первое утро Малого праздника он должен прекратить свой пост, съев несколько фиников или какую-нибудь другую легкую пищу. В Большой же праздник он воздерживается от еды до тех пор, пока не освободится от религиозных обязанностей, которые перечисляются ниже. Вскоре после восхода солнца в первый день каждого из этих праздников мужчины, одетые в свои новые лучшие одежды, отправляются в мечеть или соответствующее место, предназначенное для отправления праздничной молитвы. Следуя туда, они часто повторяют: «Аллах Акбар!» В Малый праздник это делается едва слышно, в Большой праздник – громко. Собравшись, прихожане повторяют молитвы в два rakata, после чего хатыб произносит хутбу, то есть проповедь и молитву. В каждый из этих праздников в мечети или молитвенном месте, на улице и в каждом доме близкие и знакомые люди поздравляют друг друга и обнимаются, посещают друг друга специально для этой цели. Высокопоставленные люди принимают подчиненных, наносящих визиты. В таких случаях юноша целует правую руку старика, слуги и подчиненные лобызуют руки своих хозяев или начальников, если они не занимают слишком высокого положения. В последнем случае целуется кончик свисающего рукава или полы халата. В это время большинство торговых лавок закрыто, за исключением тех, в которых продаются еда, сладости и напитки. Улицы заполняются людьми в праздничных одеждах.

На Малый праздник, который в связи с завершением строгого поста празднуется с большим воодушевлением, чем другие¹⁷, слуги и зависимые люди получают подарки в виде предметов одежды от своих хозяев и начальников. Друзья хозяина, если они его не навещают, дарят небольшие суммы денег слуге хозяина, который обходит их дома с поздравлениями. Слугу одаривает также любой бывший хозяин, которому он часто приносит поднос, полный пирожных, украшенных кремовыми цветами, сдобренными маслом с прибавлением внутри немного 'аджамие (густой пасты, замешанной на масле, меде, небольшом количестве муки и некоторых специй). Их также присылают в качестве подарков по этому случаю другие люди. Согласно иному обычаю, верующий в этот праздник обязан подавать милостыню.

На Большой праздник после молитв в соборной мечети каждый верующий, если он может позволить себе это, совершает либо собственной рукой, либо рукой помощника жертвоприношение, зарезав какое-нибудь из нижеперечисленных животных – барана, козла, корову, быка

¹⁷ Поэтому многие путешественники и даже ученые-востоковеды называют этот праздник Большим праздником. Но сами арабы этого не делают.

или верблюдицу. Часть мяса он съедает сам, часть раздает бедным или своим друзьям и иждивенцам. Баран или козел должен быть как минимум годовалым. Корова или бык – двухлетними, верблюдица – пятилетней. Ни одно из животных не должно иметь серьезных изъянов. Корова или бык, а также верблюдица достаточные жертвы для семи человек. На этот праздник носят одежду, которую надевают еще в Малый праздник. Слугам дарят обычно менее ценные подарки.

В каждый из обоих праздников принято, прежде всего это делают женщины, навещать могилы родственников. Группы посетителей кладбища, как правило, берут с собой пальмовые ветви и кладут их, надломив в нескольких местах, или просто листья от ветвей на могилы или памятники. Иногда вместо этого на могилы кладут душистый базилик или другие цветы. Те, кто желают почтить покойных, обычно берут с собой также свежие пирожные, лаваш, финики или какую-нибудь другую еду для раздачи бедным.

Но первейшим долгом при посещении могилы является чтение Фатихи (начальной главы Корана) или наем определенного лица для прочтения предварительно более длинной главы, как правило тридцать шестой (сурат Ясин), или даже всей священной книги. Иногда посетители кладбища, прочтя Фатиху и наняв чтеца длинных глав, уходят еще до того, как тот начнет чтение. Женщины часто пребывают на кладбище все дни праздников. Они поселяются либо в шатрах, либо в собственных домах, построенных для проживания по этому и другим случаям. Шатры группы посетителей окружают всю могилу, предназначенную для поминовения. За окраинами кладбищ устанавливаются качели и карусели, посетителей развлекают сказители, фокусники и танцоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.